

М.С. ДЖУНУСОВ

О МЕРЕ СВОЕОБРАЗИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

ДЖУНУСОВ Масхуд Садыкович - доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

Национальные культуры в своей непохожести, тем не менее, и составляют мировую цивилизацию. При этом все нации (а их в современном мире более 3 тыс.) являются равноценными носителями общечеловеческих ценностей, которые не проявляются в "чистом", оголенном виде, но создавались и создаются первоначально в самобытных формах. Более того, каждая национальность способна раскрыть те стороны мировой цивилизации, которые могут остаться невыявленными в других культурах. Уникальность, оригинальность нации являются ее преимуществом и в то же время ущербностью, поскольку предполагают, что она не имеет специфических черт, присущих другим. Таким образом, мировая культура не будет полнокровной, если в ней отсутствует "звучание" культуры каждого из народов. Неслучайно обсуждался принцип дополнительности культур: "... разные человеческие культуры дополнительны друг другу" [1]¹.

В культуругенезисе наций имеют место взаимовлияние, взаимодействие и взаимообогащение уникальных национальных культур. Не существует национальной культуры, которая была *полностью* неповторима, абсолютна и самобытна, но при этом "...каждая национальная культура представляет собой гармоническое равновесие традиционных условностей, при помощи которых скрытые потенциальные возможности человеческой жизни могут раскрываться так, что обнаружат новые стороны ее безграничного богатства и многообразия". Традиции "составляют тот фон, на котором основывается культурная гармония в разных человеческих культурах, эти различия исключают всякое простое сравнение между такими культурами" [там же]. И хотя своеобразие одной национальной культуры нельзя глубоко понять без ее сопоставления с другими национальными культурами, учет специфики так понимаемых традиций позволяет обосновать принцип равноценности всех народов и их культур. Идея любой культуры раскрывается только через ее конкретность [2].

Следствием существования национальных ценностей является наличие у каждого народа "своего аршина", принятых в данной национальной культуре измерителей явлений жизни. Думается, что возможно использование категории "национальной мерки"². Извращением

или ошибкой, на наш взгляд, следует признать как абсолютизацию уникальности национальной меры, так и положение, при котором национальный "аршин" признается в качестве всеобщего эталона. Особо следует отметить, что вне национально-специфической меры "не работает" ни одна мера³ в духовной жизни (в таком случае эти меры являются дополнением к универсальной мере - так проявляется фундаментальная связь между количеством и качеством). Национальная мера выражается, например, в удлинненности или укороченности интервала между бережливостью и жадностью, требовательностью и придиричливостью, свободой и вседозволенностью, настойчивостью и назойливостью и т.д. Национальные меры - это один из элементов в комплексе тех моментов, которые в совокупности определяют национальную специфику.

Существуют национальные особенности также в оценке предела изменения количества, размера, объема элементов и скорости, частоты, регулярности, последовательности, порядка связи элементов в динамике явлений. В данной оценке можно выделить разумную меру, в которой также всегда присутствует национальный момент. Базовыми являются критерии определения людьми "золотой середины" в мыслях, поступках и действиях. Объективно стоит нарушить ее границы, меняется качество явления. Все то, что было полезно, становится бесполезным, а то и вредным. Чем в большей степени у представителей нации наблюдается отклонение в ту или иную сторону от "золотой середины" при смене параметров общественного развития, тем больше надрыв в общественном строе и настрое. Исключительная выраженность определенных явлений в стране может выступать в определенных ситуациях как "недостаток". Так, казалось бы, доброта может быть беспредельной, не знающей ограничения. Однако проявленная там, где нужны требовательность, наказание за нарушение нравственных норм, она теряет свое качество: "излишняя доброта становится прегрешением"⁴.

Национальные меры функционируют, сопрягаясь друг с другом внутри культур⁵. Их связь, взаимодополнение и исключение образуют некую целостность национальной специфики народов. Естественно, наличие у каждого народа национально-специфических мер порождает проблемы в межнациональном общении людей как на личностном, так и на групповом уровне.

На наш взгляд, интерпретация в социологии, политологии, этике, эстетике моральных, политических, эстетических мерок не выражает национальных особенностей динамики общественных явлений. В этом отношении перспективным, с нашей точки зрения, является использование оригинального народного опыта, поскольку он содержит, например, специфические народные приемы и методы трансляции ценностей. Представляется, что возможна интерпретация и операционализация положений, содержащихся в языковой культуре. Отметим при этом тождественность основного смысла, идентичность отраженного жизненного опыта, аналогичность представлений о мире, например, в пословицах, поговорках (на наш взгляд, общечеловеческое в них) народов, живущих в различных географических условиях [3]. Вместе с тем, в данных жанрах народного творчества отражаются особенности образа жизни, традиций и обычаев, природных условий⁶.

Думается, будет уместным проиллюстрировать вышесказанное, обратившись к реалиям жизни русских. Русская открытость (душа нараспашку), доверчивость - явления исключительно положительные, но в определенных ситуациях феномен доверчивости, в той или иной степени присущий всем народам, может гипертрофироваться, способствовать появлению его наивной модификации и использоваться для обмана и против коренных интересов русских. Все дело в том, каков партнер и кто представляет интересы русских.

Вспомним примеры из истории. Перед 1812 г. мнение веривших в невозможность войны с Наполеоном людей нанесло огромный вред стране. В 1940-1941 гг. часть правительства в какой-то мере поддалась ложным обещаниям гитлеровских дипломатов. Нечто подобное можно сказать и о роспуске Варшавского военно-оборонительного договора, роспуске СЭВ. Государственные деятели стран Варшавского договора обещали, что не будут входить ни в какую международную военно-политическую организацию. Анализ покажет, что в данном случае превалировало: наивность или преднамеренная установка на демонтаж. Представляется также, что необходимо пытлиное размышление по поводу веры в посулы российских псевдореформаторов⁷. Ложными обещаниями "сбили" протест народа, сделали вид, что учитывается русский стиль понимания равенства⁸. Российский вариант приватизации собственности - печальное событие в жизни страны. Пожалуй, в мире мало найдется подобных операций по приватизации. И в данном случае преобладало мнение наивных доверчивых людей. Этот "недостаток" народа является продолжением его достоинства, которое в данном случае проявляется не к месту и не ко времени.

Как мы упоминали, в сознании людей существует предельная мера по отношению к событиям, явлениям, процессам. Терпимость как общечеловеческая ценность наличествует у всех народов, но различен диапазон терпеливости, выносливости и выдержки. В свою очередь, терпеливость может занимать более или менее высокое место в иерархии национальных ценностей. Русская модель терпеливости сложилась исторически под влиянием множества факторов, в том числе и религии (в частности, христианское сознание жалобы по поводу тяжелых времен и всеобщей материальной и моральной нищеты относит на счет греховности людей). Насколько крепко и прочно русское терпение, настолько силен русский бунт - один из вариантов протестных действий, предела "разумной терпимости". Если бы она была беспредельна, безгранична, то народ не способен был бы противостоять злоторению, отстаивать социальную справедливость. Всякому терпению приходит конец. Исторически русский "размах", если он не сочетался с мудростью, нередко переходил в негативное явление, разрушение опережало созидание. Например, в психологическом настрое русских революционеров не последнее место занимала установка: "Коль любить - горячо, коль рубить - сплеча". "Злой" дух все доводит до крайности. "Золотая середина" в действиях русского народа трудно уловима.

Отметим, что не соответствует действительности утверждение, что все русские терпеливы, а другие народы, например, американцы - нетерпеливы. Речь идет о национальной мерке. Нетерпеливые встречаются как среди американцев, так и среди русских. Эмпирические социологические исследования показывают, например, что существуют различия между русскими и американцами в отношении их готовности и стремления к участию в действиях, именуемых "социальными отклонениями". Ошибочно также предполагать, что американцы ориентированы только на стабильность, а русские - на девальвацию существующих в стране социально-нормативных систем. По некоторым опросам, "девальваторов" среди русских только половина. Другое дело - формы выражения установок. На немедленное осуществление желаний настроены: среди опрошенных американцев - каждый четвертый, среди русских - каждый третий.

Таким образом, важным для исследователя представляется не просто учет (хотя и это нужно) того, что существует русский или иной стиль доверчивости, терпеливости, совестливости, приверженности групповым и общегражданским интересам¹⁰; особенные манеры выражения национального достоинства, гордости, национальной чувствительности, патриотической и иной солидарности, протестных действий и т.д. Главное - определение места данных феноменов в иерархии национальных ценностей, характера ее изменений и, в качестве следующего шага, - выявление национальных "мерок".

Итак, нации равны в том смысле, что являются носителями общечеловеческих ценностей, которые создаются первоначально в национальных формах. Каждый народ способен раскрыть уникальные стороны мировой цивилизации, что обусловлено существованием народных традиций.

Национальное своеобразие проявляется и в наличии у каждого народа специфических общепринятых национальных измерителей в отношении явлений жизни ("национальных мерок"). Национальная специфика распространяется также на оценку предела изменения количества, размера, объема элементов и скорости, частоты, регулярности, последовательности, порядка связи элементов в динамике явлений. В данной оценке существует разумная мера, определяющая "золотую середину" при смене параметров общественного развития. Национальные мерки сопрягаются между собою, однако в межкультурном взаимодействии людей сохраняются проблемы, порожденные несовместимостью национальных мерок. Интерпретация в социологии и других науках моральных, политических, эстетических мерок сегодня, на наш взгляд, не отражает национальной специфики динамики общественных явлений, и перспективным в этом отношении представляется использование народного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бор Н. Избранные научные труды. Т. II. М., 1997. С. 287.
2. См.: Сарсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993. С. 181.
3. См.: Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия. Л., 1971. С. 107.
4. См.: Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994. С. 167.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н. Бор (1885-1962), основатель квантовой теории атома, в 1927 г. сформулировал принцип дополненности. Он установил, что в микромире динамические характеристики объекта обуславливают "существование" друг друга. Бор изучал действие данного принципа в психологии, биологии и других науках, в человеческой деятельности.

2 Мерка в данном случае - совокупность параметров, определяющих размеры явления.

3 Под мерой имеется в виду количественная определенность чего-либо отмеренного, соразмерного. Мера - это также предел вещи, явления, процесса, которые не могут быть больше или меньше. Красота, целесообразность в творениях людей - то, к чему нельзя ни прибавить, ни убавить, не сделав хуже. Сложнее обстоит дело с мерой нравственных качеств. Говорят о мере поощрения, ответственности и т.д.

4 Отсюда параллель: "не будь смирен бездумно, смиренствуй разумно".

5 Например, идея державности, терпеливость, совестливость, открытость и др. взаимодействуют между собой в сознании русских, занимая различное место в иерархии национальных ценностей.

6 Например, понимание патриотизма, любви к Родине для всех народов является практически инвариантным, но различаются объекты сравнения: "дым отечества нам сладок и приятен" (*рус.*); "дым отечества лучше огня на чужбине" (*франц.*) и т.д. Патриотизм может превращаться в шовинизм: "в чужом глазу сучок видит, а в своем - бревна не примечает" (*рус.*); "свою лысину не видишь, а над чужой плешью смеешься" (*монгол.*) и т.д. В данной статье мы используем пословицы и поговорки для раскрытия предлагаемых читателю положений.

7 У руля реформ оказались непрофессионалы, но, видимо, дело не в том, что "на безрыбье и рак рыба" (*рус.*), а в том, что "среди немых и заяк - раджа" (*тамил.*), "среди слепых и кривой - начальник" (*хинди*). Далее - сценарий довольно банален: "жнет ничего не посея" (*иран.*).

8 Несовпадение интересов образовавшихся слоев бедных и богатых (голодных и сытых) порождает социальные коллизии, и это понятно: "деньги всех ослепляют" (*армян.*), и "сытый голодного не разумеет" (*рус.*), "сытый нарезает ломти для голодного не спеша" (*суахили*), "сытый не знает мучений голодного" (*араб.*).

9 Производитель материальных благ сам зачастую остается без них ("сапожник без сапог") или не может ими пользоваться. Тамилы, спящие на циновках, скажут: "плетущий циновки на голой земле умирает", бенгальцы - "у кровельщика крыша дырявая".

10 Достижение личных целей у народов "дозволено" в различной степени [4].